

Однако, только открыв её, она увидела, что Янь Мэнхуэй опубликовала запись, которая её просто шокировала.

Первым делом Лу Чжися сделала скриншот, но, когда она открыла пост, он уже исчез.

Янь Мэнхуэй удалила его, но скриншот уже раскрыл её истинные чувства.

Грубые и злые, она ненавидела её до глубины души, ненавидела мир, который не давал ей того, чего она хотела. Она написала длинный текст, в каждой строчке которого сквозило недовольство всем вокруг.

Она тут же открыла диалог с Шэнь Ваньцин, справа появился только что сделанный скриншот. Она колебалась несколько секунд, но в итоге не стала отправлять.

В эту ночь, в мире, казалось бы, спящем спокойно, несколько человек не могли уснуть.

Шэнь Ваньцин не могла спать из-за боли и окружающей обстановки.

Лу Чжися думала о Шэнь Ваньцин, а в её кошмарах снова была кровь.

Янь Мэнхуэй, несмотря на предупреждения врачей, сняла повязку с глаза. Шрам пересекал её лицо по диагонали, и она всю ночь смотрела на себя в зеркало, её сердце наполнялось гневом.

Казалось, её жизнь была неразрывно связана со шрамами. С детства на её теле осталось множество следов.

Но самый глубокий шрам она получила, когда заслонила Шэнь Ваньцин от удара ножом. Она не жалела об этом, не винила Шэнь Ваньцин, винила только Лу Чжися.

Её лицо всегда было её гордостью, оно никогда не было повреждено, но теперь шрам на глазу был виден, и врачи сказали, что он чуть не задел веко.

В зеркале она выглядела как самая уродливая ведьма из сказок. С отвращением она ударила по зеркалу, разбив его.

Человек, любивший красоту, теперь никогда не носил одежду, открывающую кожу. Но как скрыть шрам на лице?

Самое болезненное для неё было то, что Шэнь Ваньцин наносила себе раны, чтобы «расплатиться» с долгами.

Ха, Янь Мэнхуэй, с покрасневшими от слёз глазами, смотрела на осколки стекла. Её отражение разбилось на кусочки.

Шэнь Ваньцин окончательно оттолкнула её, и всё это из-за Лу Чжися.

Она, словно обезумев, разбила все зеркала в доме, затем, опустив голову, как зомби, вошла в ванную.

Затем последовали рыдания, пока голос не стал хриплым. Она бросила себя в ванну, где вода смешалась с кровью, причиняя боль и облегчение одновременно.

Она накручивала волосы на палец, вспоминая, как когда-то делала это вместе с Шэнь Ваньцин. Ей нравилось это.

Она отрастила волосы ради неё, но теперь Шэнь Ваньцин больше не нуждалась в ней.

Она плакала и смеялась, её некогда светлая душа постепенно погружалась во тьму.

Всю жизнь она ничего не хотела, её единственной целью была Шэнь Ваньцин.

И она не получила её! Она с силой била по воде, брызги разлетались во все стороны.

Когда силы иссякли, она лежала в ванне, уставившись в пустоту.

На её пустом лице медленно появилась странная улыбка. Янь Мэнхуэй встала, вернулась в спальню и взяла ножницы.

Она схватила мокрые волосы и, с хрустом, отрезала их, разрывая последнюю связь и уничтожая последнюю надежду.

Рассвет наступил, но в чьём-то мире больше не было света.

Лу Чжися рано утром отправилась в больницу навестить Шэнь Ваньцин, как раз когда та собиралась выписаться.

— Почему ты не на работе? — удивилась Шэнь Ваньцин.

— Я скучала по тебе.

Лу Чжися закрыла дверь, обняла её и тихо спросила:

— Ты не спала всю ночь?

— Да.

Шэнь Ваньцин слегка запрокинула голову, подбородок упираясь в её грудь.

— Ничего, я всё равно страдаю бессонницей.

Лу Чжися прижалась к её уху, желая поцеловать её, но Шэнь Ваньцин шлёпнула её по пояснице, сказав:

— С утра не балуйся.

Но Лу Чжися не сдавалась, успев пару раз укусить её, прежде чем отпустила.

Шэнь Ваньцин не позволила ей проводить её, и Лу Чжися осталась у двери, наблюдая, как охранники отвезли Шэнь Ваньцин домой.

Лу Чжися поехала на работу. Сегодня на 22-м этаже была только она одна.

Хотя ЛТ был в офисе, все были на месте.

Лу Чжися открыла диалог с Siri, не говоря ни слова, просто оставила его открытым.

Янь Мэнхуэй тоже работала, Лу Чжися видела, как она общалась в рабочем чате.

Казалось, всё вернулось на свои места, но некоторые люди явно изменились.

Шэнь Ваньцин нанесла себе раны, чтобы «расплатиться» с долгами, Янь Мэнхуэй опубликовала злобную клятву в социальной сети, которую Лу Чжися увидела, и теперь ей приходилось быть настороже.

Сегодня Ян Гэ из отдела продаж должен был отчитаться перед главным офисом, ему предстояло ответить на обвинения, выдвинутые Лу Чжися.

Главный офис начал голосовую конференцию, в которую вошли Вэнь Вань, Шэнь Ваньцин, Янь Мэнхуэй, Лу Чжися и другие. Ян Гэ присоединился последним.

Он отрицал обвинения в сокрытии информации, ссылаясь лишь на занятость и недостаток самоконтроля, обещая быть внимательнее в будущем.

Что касается перерасхода средств, Ян Гэ заявил, что это было не умышленно, но иногда для

заклучения сделок приходилось идти на такие меры.

В знак доброй воли он пообещал: в случае перерасхода он будет покрывать его из собственного кармана.

Относительно неправильного оформления расходов он объяснил, что полностью погружён в работу и не всегда точно понимал правила компании, что приводило к ошибкам. Он также отрицал, что не умеет пользоваться системой отчётности, утверждая, что просто не был достаточно опытным и иногда поручал это заместителю.

Он пообещал впредь согласовывать отчёты с финансовым отделом и усилить контроль над своими подчинёнными, начиная с себя.

...

В итоге Ян Гэ признал свои ошибки, но считал их незначительными.

Он вёл себя вежливо, обещая исправиться, а Вэнь Вань, заступаясь за него, отметила его заслуги и предложила наказать его лишением годовой премии, но обязать быть более внимательным.

Когда главный офис спросил, есть ли у кого-то возражения против такого решения, наступила короткая пауза. Ян Гэ уже начал расслабляться, как вдруг Лу Чжися заговорила:

— А как насчёт миллионов по фиктивным контрактам? Г-н Ян, не могли бы вы подробнее объяснить, что произошло?

Этот вопрос Ян Гэ изначально обошёл стороной, заявив, что готов пройти проверку компании и, если будет установлено, что он причинил ущерб, добровольно возместит его.

— И, честно говоря, я считаю, что наказание для Ян Гэ слишком мягкое.

У Лу Чжися были данные, она подсчитала ущерб, который Ян Гэ нанёс компании за время своей работы, и лишение премии было каплей в море.

— Главное, корпорация «Лайинь», будучи глобально влиятельной компанией, серьёзно относится к китайскому рынку, но при этом так легко относится к нарушениям со стороны высшего руководства. Простите, но я не могу это понять.

После слов Лу Чжися в комнате для конференций раздался тихий шёпот.

Ян Гэ промолчал, но внутри он уже кипел от злости.

Корпорация «Лайинь» обратилась за мнением Шэнь Ваньцин и Янь Мэнхуэй. Шэнь Ваньцин спокойно сказала:

— Ян Гэ, что вы думаете?

Ян Гэ, не стесняясь, ответил:

— Кто без греха? Я считаю, что нужно учитывать всё. За те годы, что я работал в «Хайцзин Сэньхуа», я принёс компании гораздо больше пользы, чем ущерба.

— Разве компания не вознаградила вас за ваши заслуги? — возразила Шэнь Ваньцин.

— Это... это было, но, — начал объяснять Ян Гэ, — я не против наказания, но ведь это не смертный приговор?

Шэнь Ваньцин позвала Мисю, спросив:

— Какое наказание предусмотрено по правилам компании за многочисленные нарушения Ян Гэ?

— Увольнение с возмещением ущерба, — ответила Лу Чжися, отчего Ян Гэ буквально скрипел зубами, но Лу Чжися продолжала:

— Правила компании, хотелось бы спросить, они для галочки? Если нет, то почему их не соблюдают? У Ян Гэ есть покровители в компании?

Действительно, в главном офисе корпорации «Лайинь» был вице-президент, родственник Ян Гэ.

Благодаря вмешательству вице-президента и Вэнь Вань, Ян Гэ, которого изначально хотели наказать мягко, теперь оказался в центре внимания.

Главный офис не ожидал, что стажёрка-ассистентка будет так откровенна. Шэнь Ваньцин продолжила:

— Минимальным наказанием для Ян Гэ должно быть понижение в должности и зарплате, а не просто штраф.

Что касается понижения, Шэнь Ваньцин настаивала на переводе на низшую должность, что Ян Гэ, естественно, не мог принять, но высшее руководство молчало, и он сдерживал гнев.

Вэнь Вань спросила мнение Янь Мэнхуэй, и та холодно ответила:

— Я не согласна с мнением г-жи Шэнь и ассистентки.

Ян Гэ, который уже был готов к худшему, зная, что Янь Мэнхуэй пришла с Шэнь Ваньцин, ожидал, что они будут заодно, но, к его удивлению, она встала на его сторону.

Янь Мэнхуэй заявила, что даже древние императоры снисходительно относились к заслуженным министрам.

Даже в современном праве тем, кто признаёт свою вину и ведёт себя подобающе, смягчают наказание.

<http://bllate.org/book/15534/1381745>